

Янковский Степан Владиславович

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

В данной статье рассмотрены проблемы детерминации популярной (массовой) культуры идеологическими критериями, порождающими мифологию "п-мерности" существования человека. Проанализировано символическое производство общества как система неравенств. Сделан вывод о том, что исследование социокультурной реальности может являться механизмом эмансипации личности из системы зависимостей, выстроенных действием механизмов скрытого принуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/59.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. II. С. 222-225. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Подводя итог в интерпретации топологии пути, можно сказать, что литературный текст обладает особыми возможностями раскрытия негативности пространства. Герой «Замка» прокладывает путь, лишенный конца, но скорее напоминающий лабиринт границ, накладываемых на всякую попытку передвижения. «Негативность» взгляда черпает свою силу именно в негативности языка, без которой немислима никакая оптика. Неразрывная связь видимого и произносимого посредством письма принадлежит «пространству», которое не может быть отнесено ни к артикулированной речи, ни к работе оптики. Описание данного топоса может опираться только на отрицательные определения не-места, незримости, которые, на наш взгляд, наиболее адекватны для анализа текстов Кафки, выходящих за границы репрезентативных механизмов, заложенных в нашем языке.

Список литературы

1. Адорно Т. Заметки о Кафке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/zametki-o-kafke> (дата обращения: 22.08.2015).
2. Бланшо М. От Кафки к Кафке. М.: Логос, 1998. 240 с.
3. Женнет Ж. Фигуры: работы по поэтике: в 2-х т. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. Т. 1. 472 с.
4. Кафка Ф. Замок. СПб.: Азбука, 1997. 383 с.
5. Подорога В. А. Ф. Кафка. Конструкция произведения // Подорога В. А. Метафизика ландшафта. М.: Канон +, 2013. С. 508-549.
6. Сартр Ж.-П. Бытие и Ничто. М.: АСТ Москва, 2009. 925 с.

NEGATIVE TOPOLOGY OF WAY IN THE CREATIVE WORK OF FRANZ KAFKA

Yakovleva Lyubov' Yur'evna
Saint-Petersburg State University
yakovleva.liubov@gmail.com

The article is devoted to the problem of space and movement in the work by Franz Kafka "The Castle". The author of the paper contrasts the image of the unobstructed movement of a man in the space and time of contemporary culture to the reflection of movement, trailing in literature, which reveals the existential dimension of topology. In the focus of attention there is a phenomenon of negative space disclosed through its interconnection with the negativity of corporality, visibleness and speech. The article reveals the mechanisms of the representation of topology negativity on the basis of the analysis of the optical and linguistic structure of the novel.

Key words and phrases: negativity; space; way; wandering; look of the Other; "optical construction"; writing style; impersonal.

УДК 101.1:316

Философские науки

В данной статье рассмотрены проблемы детерминации популярной (массовой) культуры идеологическими критериями, порождающими мифологию «п-мерности» существования человека. Проанализировано символическое производство общества как система неравенств. Сделан вывод о том, что исследование социокультурной реальности может являться механизмом эмансипации личности из системы зависимостей, выстроенных действием механизмов скрытого принуждения.

Ключевые слова и фразы: социальное поле; массовая (популярная) культура; двухмерность культуры; пуэрилизм; культурный расизм.

Янковский Степан Владиславович, к. филос. н., доцент
Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Украина
stephaniuam@gmail.com

ДЕТЕРМИНАЦИЯ СУБЪЕКТИВНОСТИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ МИРЕ®

Рецепция социокультурного мира человека как пространства традиции является лишь одним из следствий предложенной Альфредом Шюцем идеи «предконструирования» и «предорганизации» социокультурного мира. Детерминация структур социокультурной реальности обусловлена не только общественным воспроизводством, но и символическим производством социума. Представляется убедительным тезис о том, что феномен массовой (популярной) культуры указывает на изменение социокультурной реальности под воздействием индустриальных масштабов символического производства.

В современном социальном поле распространены негативные коннотации массовой (популярной) культуры. Представляется, что они отражают установки «дегуманизации», а также критику «медиатизации» социального поля. Также очевидно, что оппозиции «массовая (популярная) / элитарная» или же «классическая /

массовая (популярная)» определяют оценочные суждения в социальном поле, формируя стереотипное и клишированное восприятие объектов культуры. Не менее показательным и употреблением отрицательно-оценочных конструкций и демонстративное предубеждение по отношению к массовой (популярной) культуре. Например, отрицательные коннотации жанра «мыльных опер» и медиатизация нового антропологического типа – «человека, разговаривающего с телевизором» [9]. Подобного рода констатации следует рассматривать как проявление мифологии *n*-мерности человека в современном обществе. Они представляют «общее место» дискуссий и комментариев на социокультурную тематику.

Наш тезис заключается в том, что мифология *n*-мерности человека является частным случаем расширенной интерпретации «двухмерности» культуры. Истоки теории *n*-мерности человека восходят к утверждению Парменида о том, что человек есть мера для вещей сущих и *не*-сущих. Поэтому всякая система дистинкций и дифференциаций может быть рассмотрена в антропологической перспективе. Общество является системой отличий, которые возникли и развивались в истории человечества. В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть то, каким образом общество генерирует системы неравенства? Методология исследования исходит из допущения социокультурной реальности. Ее основания представляют собою систему структурно-конструктивных элементов, являющихся результатом символического производства в социальном поле.

Допущение социокультурной реальности позволяет рассматривать общество как комплексную конструкцию, включающую физическую, историческую, социальную реальность как самостоятельные элементы действительности. Социокультурная реальность представляет континуальное множество взаимодействий, в которых реализуется многообразие человеческого самоопределения в мире.

Будучи осуществленным в чувственно-практической деятельности, данное многообразие выражает формы восприятия человеком мира и самого себя. Основываясь на том, что формы чувственного восприятия определяют предмет эстетических теорий, мы будем расширенно истолковывать понятия творчества, искусства, понимая под обществом структурно-конструктивное пространство, представляющее объекты культуры, включая артефакты творческой направленности чувственно-практической деятельности человека в мире. Также следует отметить, что теория чувственно-практической деятельности восходит к критике идеологий, представленной К. Марксом. Важным представляется и то, что описание социокультурной реальности может выступать как средством легитимации существующей в обществе системы неравенств, так и способом эмансипации на символическом уровне или же, с использованием марксистской терминологии, снятием «вторичного» отчуждения.

Символическую ценность мифологии «двухмерности» культуры следует усматривать в том, что она позволяет стратифицировать в метакультурных дискурсах, т.е. в эстетике, истории и теории искусства, критике творчества, функции контроля над культурной как инструментальной сферой, не производящей, но обслуживающей структуры символического принуждения. В первую очередь, идеологию. Такое видение находится в противоречии с разнообразием субкультур, создающих многослойную социокультурную реальность. Кроме того, оно противоположно условиям возможности самостоятельно формировать «карту культурных потребностей», которые современному человеку предоставляют коммуникационные и интерактивные технологии.

В современном обществе объекты культуры квантифицированы иначе, чем в культурах индустриальной и, ранее, аграрной цивилизации. Артефакты культуры благодаря коммуникациям, как бы «распылены» в социокультурной реальности. Поэтому структуры повседневности образуют многомерные и внутренне взаимосвязанные миры человека, отражающиеся не в «онтологическом зеркале», а в «калейдоскопе» реальности, которая задана не чередой дней, а спонтанностью или целенаправленностью «ожиданий». В этом отношении представляется важным очертить векторы смысловой эстетической полифонии социокультурной реальности. Поскольку, несомненно, что искусство трансформирует реальность, приспособляя ее к оценочным категориям. Языки повседневности представляют ее в парадигмах значений «нравится / не нравится», «хочу / не хочу», «приемлемо / не приемлемо».

В этом отношении значимым представляется понимание привлекательности и необходимости культуры масс в современном мире. Оно выходит за границы, определяемые постулатом «двухмерности» понимания ее феноменов и артефактов. «Двухмерность» культуры, как и всякая *n*-мерность понимания мира и человека предполагает наличие некой коллекции шаблонов, которые мы употребляем по отношению к действительности и которые санкционирует власть. *Не*-двухмерное понимание массовой (популярной) культуры обусловлено идеей эксклюзивности интеракций, предложенной Никласом Луманом в теории социальных систем: «Говоря менее абстрактно, – утверждает ученый, – участие в социальной системе требует от человека личного вклада и приводит к тому, что люди отличаются друг от друга, действуют по отношению друг к другу эксклюзивно; ибо они должны сами вносить свой вклад, должны сами себя мотивировать» [8, с. 294].

В такой перспективе вопросы художественного достоинства или ценностей объектов культуры должны быть «вынесены за скобки». Это необходимо еще и по той причине, что оценочная функция *n*-мерности является дискриминационной. Ее основание включает не вполне ясную категорию «вкуса», а также негативный императив её экспликации: «о вкусах не спорят».

Отказ от мифологий, ядро которых образует представление о *n*-мерности существования человека и объектов окружающего его мира, требует признания, что культура и искусство может ориентироваться на характеристики не предпочтений, а преимуществ. Однако их роль не следует редуцировать к простым, понятным и приятным очевидностям, благодаря которым индустрия массового (популярного) искусства позволяет возвеличить активного участника социального поля до роли «мага» и «жреца» прекрасного, возвышенного, совершенного, истинного в жизни.

Следующее направление следует рассматривать в контексте отказа от культовой интерпретации эстетического контента социального поля. Ее основные проявления связаны с конспирологическими теориями искусства, когда мнение эксперта или истолкователя должно определять отношение к произведениям искусства. Существует мнение о том, что художественная ценность «Черного квадрата на белом фоне» (1915) – результат «заговора» искусствоведов, а ценность «Фонтана» (1917) следует усматривать в скрытых от неосведомленного зрителя намерениях. Немаловажным также представляется самописание культуры в понятиях теорий неравноценности артефактов художественного творчества, которые предполагают прямую зависимость понимания произведения и «безыскусной целесообразности» [6].

Следует принять во внимание и тот факт, что идеология творческого служения выполняет важную роль в инкорпорации и интериоризации символического пространства власти в сознании человека. Поэтому полагаем, что достаточный интерес представляют идеи, позволяющие осмыслить субъекта как горизонт, полагаемый феноменом массовой (популярной) культуры и искусства. Отправной точкой для этого является ценностно-исторический анализ, развиваемый в работах Йохана Хейзинги. Он представлен целым рядом эссе и исследованиями культуры и социальной функции игры [11; 12]. Идея контекстуализации теории игры Й. Хейзинги была предложена Л. Ди Филиппо [15] в контексте цивилизационных проблем современного мира. В свою очередь отметим, что возможна не только социально-историческая экспликация теории игры Й. Хейзинги, но и экстраполяция ее отдельных положений: феномены, которые в момент появления теоретических построений автора не имели места быть в культуре и искусстве. Так понятие пуэрилизма, сублимированное от оценочных коннотаций, позволяет выявить многообразие контекстов участия человека в конструировании собственного горизонта.

Применение термина пуэрилизм в кинокритике хорошо известно. Так в контексте анализа героев С. Спилберга сформировалась антиномия «пуэрилизм / пуэрофобия» [4]. Это же понятие используется, в основном, в антитетике «взрослое / детское», подчеркивая «неизжитую любовь к приключениям» (Александр Генис) [7]. Возможно, что за пуэрилизмом современной цивилизации обнаруживает себя мифологический мотив вечной молодости. Его можно понимать и как «вечную весну», и как «сон Адониса», и как отказ от поиска «смыслообразующей картины мира», и как предложенную Валерием Зеленским антитезу «конформизма взрослого» и «нонконформизма подростка» в отношении к негативным элементам социальной действительности [3].

Таким образом, характерной чертой пуэрилизма в культурах современной цивилизации является ограниченность влияния рационального на конститутивные элементы культуры, для Й. Хейзинги – это игра. Однако автор концепции *Homo ludens* подчеркивал, что следует разграничивать пуэрилизм и проявления социальной незрелости и инфантилизма. Кроме того, пуэрилизм не является формой зависимости или проявлением ребячливости или мальчишества, а представляет собою активную форму участия индивида в конструировании социокультурной реальности. Отмечая ослабевание влияния рационального на порядок, Хейзинга выражает собственное сожаление, но, отмеченная им тенденция имеет объективное, а, следовательно, независимое от «сожалений» значение для понимания структур социального поля.

Можно взглянуть на проблему пуэрилизма иначе: почему общество требует серьезности? Если использовать метафоризм гоголевского социального сарказма, то в отношении к «просто приятному» и «приятному во всех отношениях» общество требует выражать почтительность. Не будет неожиданным понимание, что таким образом власть воспроизводит на уровне чувственно-практического опыта социальную иерархию. И в этом воспроизводстве осуществляется квантификация символических ресурсов, включая распределение культурного капитала.

Конструирование иерархий культуры в социальном поле отражено в социологии Пьера Бурдьё [14]. Для фокусировки понимания следует «вынести за скобки» отношения контрастности «рационального» и «нерационального» в конструировании социокультурной реальности. Именно это положение поддерживает миф двухмерности, а через него и доминанты оппозиций «материального / духовного», «душевного / рассудочного», «сокрытого / явного», в области оценки объектов культуры и определения ценности произведения «плебейского / элитарного или изысканного».

Каждая из этих дихотомий является маркером «культурного расизма». Как отмечает Пьер Бурдьё, маркер конструируется противопоставлением аутентичного вкуса представителя дискриминируемой группы и высокого эстетического «ценителя» (например, женской красоты или народного творчества) [13]. Чтобы избежать спровоцированных мифом двухмерности дихотомий и классификаций культуры следует представить их как «мир зазеркалья». В нём смысл повседневного и очевидного приобретает разнообразие значений, где сознание каждого воспринимается в качестве со-принадлежности, а не «зеркала». Для характеристик массовой (популярной) культуры важным оказывается как ее санкционированное значение, так и форма сопротивления реальности.

Если вдуматься, то тезис о банальности массовой (популярной) культуры не является ни определением ее «дурного вкуса», ни указанием её своеобразной эстетической неполноценности. Он указывает лишь на тот факт, что массовая (популярная) культура, например, в таком ее проявлении как кино, представляет не только возможности технических изобретений, но и проникновение техники в социокультурную реальность, обозначая своеобразное «схватывание» зрительского восприятия.

Понимание социокультурной реальности никогда не отличала простота, в нем всегда присутствовал пафос. Например, «служения» полису, престолу, революции, партии, Отечеству и т.д. Следовательно, ТВ-сериалы являются одной из наиболее распространенных форм искусства банальности, которое также как плакат в живописи, конструктивизм в архитектуре в наибольшей степени соответствует критерию творчества, о котором В. Беньямин пишет: «Сегодня от художников требуют лишь банальной ясности» [2, с. 196]. Это требование порождается разрывом внутри искусства между стилем, определяющим композицию произведения, и образом, включающим произведение в понятный зрителю контекст.

Потребность в созерцании, примирение с действительностью, создание приемлемого образа реальности составляют основные темы философской интерпретации социокультурного мира. Их становление можно проследить от учения Аристотеля о взаимозависимости счастья и созерцания [1, с. 285] и до известного утверждения З. Фрейда о том, что культура «должна оставаться делом всего человеческого коллектива» [10], так как «каждый отдельный индивид является виртуальным врагом культуры» [Там же]. Обобщающий вывод данного исследования представляет тезис о том, что массовая (популярная) культура является составляющей универсальной и общечеловеческой культуры созерцания. Другими словами, отстаивание идеи двухмерности и пафос критики общества потребления уводит от реальной проблемы понимания ситуации человека в мире.

Современный человек включен в культуру, которая способна не только формировать пространство его желаний, но превращать желания в продукт, приносящий прибыль. И это не проблема честности производителей и духовности потребителей, это лишь соответствие произведения-продукта в иерархии желаний потребителя. В «лучшем из миров» человек хочет видеть себя на вершине. Играть роль верховного существа либо в мире, либо за его пределами, является искусством превращения мира в напоминание человеку о нем самом.

Очевидность массовой (популярной) культуры вводит и человека, и исследователя в заблуждение. В обществе культура есть и сущность, и атрибут. В ней фокусируется обладание человеком мира. Многогласность культуры не только экстенциональна, но и качественна. Как обозначил И. Кант в Предисловии к «Антропологии»: некоторые успехи в области культуры служат человеку [5, с. 138]. Поэтому действительная культура не проецируется историко-политической, национальной или языковой общностью (границы государств, конгломераты языковых ландшафтов) в пространстве артефактов, а предстает своеобразной «школой человечества», цель которой «применять полученные знания и навыки к миру; но наиболее важный предмет в мире, к которому эти знания могут быть применены, – это человек» [Там же]. Субъективность в социокультурном мире – это действительность, целью которой является человек. Если использовать метафоры пространственной ориентации и видения, то культура – это скромный пейзаж. Но феномен культуры массовой (популярной), включая пространство желаний, расширяет кантианский контекст понимания социокультурной реальности, представляя человека одновременно и зрителем, и игроком.

Список литературы

1. **Аристотель.** Никомахова этика // Аристотель. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53-294.
2. **Беньямин В.** Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе. М.: Медимум, 1996. 240 с.
3. **Волчек Д.** «Красная книга» Юнга – опыт русского прочтения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/1929619.html> (дата обращения: 20.08.2015).
4. **Десятов В., Куляпин А.** Творчество Стивена Спилберга [Электронный ресурс] // Ликбез: литературный альманах. 2006. № 33. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number261/zine_culture_multure269/publication290/?tid=9 (дата обращения: 20.08.2015).
5. **Кант И.** Антропология с прагматической точки зрения. 1798 // Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 7. С. 137-376.
6. **Кант И.** Критика способности суждения // Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 5. С. 5-330.
7. **Кинообозрение с Андреем Загданским** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.svoboda.org/content/transcript/26584944.html> (дата обращения: 20.08.2015).
8. **Луман Н.** Социальные системы: очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. 643 с.
9. **Слепаков С., Мартиросян Г., Пежемский М.** Наша Russia [Электронный ресурс]. URL: <http://nasharussia.tnt-online.ru/> (дата обращения: 30.09.2015).
10. **Фрейд З.** Будущее одной иллюзии // Ницше Ф., Фрейд З., Фромм Э., Камю А., Сартр Ж. П. Сумерки Богов. М.: Политиздат, 1990. С. 94-142.
11. **Хейзинга Й.** Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. 456 с.
12. **Хейзинга Й.** Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М.: Прогресс-Традиция, 1997. 464 с.
13. **Bourdieu P.** Méditations pascaliennes. Paris: Le Seuil, 1997. 318 p.
14. **Bourdieu P.** Vous avez dit “populaire”? // Actes de la recherche en sciences sociales. 1983. Vol. 46. L’usage de la parole. P. 98-105.
15. **Di Filippo L.** Contextualiser les théories du jeu de Johan Huizinga et Roger Caillois [Электронный ресурс] // Questions de communication. 2014. No. 25. P. 281-308. URL: <http://questionsdecommunication.revues.org/9044> (дата обращения: 20.08.2015).

DETERMINATION OF SUBJECTIVITY IN SOCIOCULTURAL WORLD

Yankovskii Stepan Vladislavovich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Zhytomir Ivan Franko State University, Ukraine
stephanuam@gmail.com

The paper examines the problems of the determination of popular (mass) culture by the ideological criteria, which give rise to the mythology of the “n-dimensionality” of a human’s existence. The symbolic production of society is analyzed as a system of inequalities. The conclusion is made that the research of sociocultural reality may be a mechanism of the emancipation of a personality from the system of the dependences built by the effect of the mechanisms of latent coercion.

Key words and phrases: social field; mass (popular) culture; two-dimensionality of culture; puerilism; cultural racism.